
UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00324440 7
PG
3467
M326
P6
1876

ПОЭТИЧЕСКІЯ

МЕЧТЫ РЕАЛИСТА

СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

соч.

МАРАСКИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ. СТРЕМЯННАЯ. № 12

1876

ПОЭТИЧЕСКІЯ МЕЧТЫ

РЕАЛИСТА

СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

соч.

МАРАСКИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12
1876

Дозволено цензурою. С.-Пэтербургъ 22 Сентабря 1876 г.

Призвание.

Въ древности рыцарь, одѣвшись въ кольчугу,
Мечь наточивши и взявши копьё,
Шолъ прославлять съ ними жизни подругу,
И благородное имя своё.

Я же одѣлся въ кольчугу изъ пѣсенъ;
Фразой хочу я враговъ поразить,
Только.... увы!... этотъ мечь легковѣсенъ,
Да и кольчугу не трудно пробить.

Борьба.

Честно бороться за честную мысль,
Гордыхъ враговъ не считать,
Биться покамѣстъ есть сила въ груди,
Падать и снова вставать!...

Вотъ наша участь!—великіе боги!
Силы мы просимъ у васъ,
Силы одной, а отваги кипучей
Будетъ довольно у насъ.

Жизнь коротка!... а коварство людей
Ещё намъ ее сократитъ;
Но вѣрьте мнѣ!—славная гибель героя
Десятки героевъ родитъ!...

Еслижъ побѣда лавровымъ вѣнкомъ
Головы намъ увѣнчаетъ,
Пусть же всѣ знаютъ, что низкій обманъ
Блеска его не пятнаетъ.

Война.

Война! ты знаешь ли, мой другъ,
Что это слово возбуждаетъ
Въ сердцахъ у тѣхъ, кто свой досугъ
Мечтой о славѣ услаждаетъ?!...
Ты знаешь жгучее желанье,
Ты знаешь то очарованье,
Что будто голосъ духа злого
Порой мечтателя иного
На поле бранное зоветъ,
И даже въ дни глухого мира
Спокойно мыслить не даетъ?...
Ахъ!... еслибъ онъ, хотя во снѣ,
Увидѣть могъ поля сраженій,
Ахъ!... еслибъ могъ ему присниться
Позоръ и ужасъ пораженій,
Тотъ гнетъ, которому тогда
Онъ долженъ будетъ — покориться,
И хохотъ грубаго врага
Надъ всѣмъ, чѣмъ онъ привыкъ гордиться,
Чѣмъ жизнь красна и дорога.

Отвѣты.

— «Скажи же мнѣ, что будетъ тамъ,
«За той таинственной чертой,
«Гдѣ цѣпенѣетъ умъ людской,
«Гдѣ мѣста нѣтъ людскимъ страстямъ?»

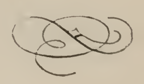
— Повѣрь мнѣ! — я не знаю.

— «Скажи!... страдаешь, ты какъ я,
«Отъ неизвѣстности ужасной,
«Страдаешь ты отъ жажды страстной
«Проникнуть въ мракъ небытія?!»...

— Повѣрь мнѣ! — я страдаю.

— «Скажи!... способенъ ты, какъ я,
«Отъ скучной жизни отвернуться
«И съ легкимъ сердцемъ окунуться
«Въ желанный мракъ небытія»....

— Ты хочешь слышать мой отвѣтъ?
Такъ знай же: нѣтъ! — и нѣтъ!

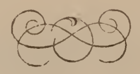

Недоумѣніе.

— «Послушай другъ! — давно въ могилѣ
«Истлѣли кости тѣхъ людей,
«Слова которыхъ всѣ мы чтили,
«Какъ голосъ совѣсти своей.

«Зачѣмъ же нынѣ нашъ покой
«Рабы порока возмущаютъ?
«И безполезно напрягаютъ
«Свой аппаратъ голосовой?»

— Да: — но когда въ былые годы,
Подъ саблей турокъ съ лошадей
На землю рыцари валились:
Тогда, увы? на ихъ коней,
Оруженосцы ихъ садились!...

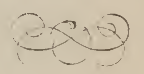

Воспоминанье.

Воспоминанье сердце гложетъ,
О счастьи прожитыхъ годовъ;
Такъ, чувства путника тревожитъ
Прохлада брошенныхъ ручьевѣ!...

И жизни путь передо мной
Тернистъ и узокъ! — но порой
Отрадный отблескъ прежнихъ дней
Въ душѣ мелькнетъ и легче ей!...

Какъ будто ангелъ дорогой,
Охрана юношескихъ сновъ,
Съ небесъ таинственно слетаетъ, —
И благодѣтельной рукой,
Съ костей уставшихъ отъ трудовъ,
Снимаетъ тяжкій грузъ годовъ!...

Будущность.

— «О милый другъ!... не вѣрь тому,
«Кто говоритъ тебѣ хвастливо,
«Что онъ судьбы народовъ знаетъ, —
«Нѣтъ!... безобразіе вѣковъ,
«Идущихъ къ намъ, судьба стыдливо
«Покровомъ мрака прикрываетъ!...»

«О, милый другъ!... — нашъ вѣкъ — корабль,
«Ужасной бурею разбитый,
«Готовый скрыться каждый мигъ,
«Въ пучинѣ влаги ядовитой!...»

Однако раньше, чѣмъ корабль
Исчезнетъ, моремъ поглощенный,
Чтобы во вѣкъ не появляться, —
Его несчастный экипажъ
Удобно можетъ освѣжаться,
Водою — раньше запасенной!...

Поэтъ и Смерть.

Поэтъ

— «Для чего же суровая гостья
«Снова хочешь ты къ людямъ идти?
«Для чего хочешь горькія слезы
«Бѣднымъ людямъ опять принести?».

«Ахъ, оставь ты въ покоѣ людей
«Наслаждаться сіяніемъ свѣта,
«Наслаждаться игрою страстей,
«Наслаждаться мечтами поэта!..»

Смерть

— «Успокойся!... я съ доброю цѣлью
«Вашу землю хочу посѣтить:
«Чашу горькую жизни—страдальцамъ
«Чашей смертной—пора замѣнить!

«Я за ними пойду! — а для нихъ
«Въ жизни нѣту ни блеска, ни свѣта;
«Я за тѣми пойду, для кого
«Жизнь давно опостылѣла эта»...

«Я за тѣми пойду, кто страстей
«Благородныхъ и чистыхъ не знаетъ,
«Кто не вѣдаетъ прелести ихъ,
«И конечно! — всю жизнь не читаетъ
«Гармоническихъ пѣсенъ твоихъ!»

Credo

Презрѣнье—мертвому труду,
Презрѣнье—мысли лживой,
Почтенье—знающимъ нужду
Отъ гордости стыдливой!...

Надежда вѣка въ нихъ лежитъ,
Лежитъ въ нихъ вѣка сила,
Героя чести подаритъ
Безсмертіемъ могила!..

Въ полѣ.

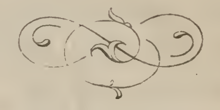
Снова я на просторѣ полей,
На просторѣ цвѣтущихъ луговъ;
И, мнѣ кажется, будто я вижу
Самый чудный изъ сказочныхъ сновъ!...

Какъ роскошны цвѣты на лугахъ!...
Какъ прозрачны хрустальныя воды!...
Какъ задумчивъ таинственный лѣсъ!...
Какъ ласкаетъ и нѣжитъ все взоръ!...
Точно будто богиня природы
Уронила на землю съ небесъ
Яркимъ шелкомъ расшитый коверъ!...

Я ступаю по пестрымъ цвѣтамъ,
По душистой и мягкой травѣ,—
И тяжолыя мысли тѣснятся
Въ утомленной моей головѣ.

Вотъ опушка зеленаго лѣса,
Окаймленная сочной травой:
Какъ пріятно тутъ лечь и склониться
На душистый коверъ головой!...

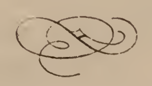
Ахъ!... теперь я хотѣлъ бы уснуть
И во снѣ я хотѣлъ бы увидѣть
Человѣка чей жизненный путь,
Злость людей не могла бъ искривить.—
Человѣка, чью бѣдную жизнь
Затруднились бы люди разбить!...

Дѣтямъ Вѣка.

Вы говорите: «честнымъ людямъ
«Пороки наши давятъ грудь,
«А все они порой мѣняютъ,
«На путь порока честный путь!...»

Но еслибъ ангелу пожить
Средь васъ пришлось хотя немного,
И ангелъ могъ бы согрѣшить,
И ангелъ могъ бы позабыть
Обратный путь къ престолу Бога!...

Цѣпи.

Три тяжолыхъ цѣпи міръ нашъ оковали,
Три тяжолыхъ цѣпи держатъ въ рабствѣ насъ;
Первая изъ звонкихъ и фальшивыхъ фразъ —
Эту цѣпь мы любимъ!... Цѣпью же второй
Съ грустью потрясаетъ бѣдный родъ людской—
Эту цѣпь вѣка изъ золота сковали!...
Третья наша цѣпь — изъ самой лучшей стали!...

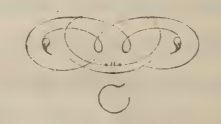

Ночь.

Прекрасны ранніе часы
Ночей томительнаго лѣта;
Умывшись влагою росы,
Прося у Бога мирныхъ сновъ,
Природа тихо засыпаетъ;
И неизмѣнный другъ поэта,
Источникъ сладостнаго свѣта,
И для людей, и для боговъ
Изъ кучи легкихъ облаковъ
Красавецъ мѣсяцъ выплываетъ!...

Ахъ! въ эту ночь, когда съ небесъ
Такъ кротко льётся мягкій свѣтъ,
Когда такъ мирно дремлетъ лѣсъ,
Когда ничто не возмущаетъ,
Луны урочный, плавный ходъ
По небесамъ средь звѣздъ лучистыхъ
И отраженій серебристыхъ
Ея лучей на зыбяхъ водъ!...

Ахъ, въ эту ночь въ сердцахъ людей
Родятся злыя преступленья:
Луна преступникамъ даетъ
Какъ и поэтамъ—вдохновенье!...
Молись же другъ, за родъ людской:
Услышитъ Богъ твое моленье,
И, можетъ быть, своей рукой
Отгонитъ бѣса искушенья,
Который сѣетъ раздраженье
Въ сердцахъ измученныхъ борьбой!...

Отъѣздъ.

Вижу я, кругомъ вокзала,
Море цѣлое штыковъ;
Вижу плачущіе лица;
Слышу звукъ командныхъ словъ!..

Эти воины уходятъ
Драться въ чуждую страну;
Богъ прости!... тому кто началъ
Эту страшную войну!...

Вотъ они идутъ рядами;
Солнце блещетъ на штыкахъ,—
Сколько бодрости и силы
Въ этихъ низенькихъ людяхъ!

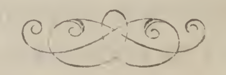
Какъ тревожно взоръ солдата
Устремляется въ народъ!...
Братъ съ сестрой проститься хочетъ
Сына мать къ себѣ зоветъ!..

Торопливо ихъ прощанье,
Время быстрое не ждетъ;
Но за то уже отъ сердца
Слово каждое идетъ!...

Воинъ ихъ не позабудетъ,
Съ ними въ жаркій бой пойдетъ;
Шепча ихъ на жосткомъ ложѣ,
Или на полѣ умрётъ!...

Поѣздъ свистнулъ и отходитъ,
Унося на смертный бой,
Дорогую для народа,
Кровь земли его родной!...

И, пришибленный несчастьемъ,
Съ плачемъ, бросился впередъ,
Потерявшій смыслъ отъ горя
Обездоленный народъ!...

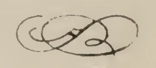
Учёнымъ.

Учёные мужи!... учёные люди!...
Плоха можетъ быть моя шутка;
Но кажется мнѣ, будто всѣ вы толпой,
Съ разбитою грудью, съ больной головой,
Заснули, какъ нищіе лѣтней порой,
На паперти храма «Разсудка!...»

Размышленіе.

Когда ты вспомнишъ, милый другъ!...
О томъ, какой тебѣ цѣной
Убогій кровъ и хлѣбъ достался!....
О томъ, какъ мало — и порой,
Какъ недостойно наслаждался
Ты этой жизнью дорогой!...
Когда ты вспомнишъ о друзьяхъ,
Уже давно тебя забывшихъ,
Когда ты вспомнишъ о годахъ,
Прекрасной юности, погибшихъ
Въ холодныхъ старости волнахъ—
О, милый другъ! — свое страданье
Тогда не пробуй утолить —
Ты нашей жизнію израненъ,
И эти раны — вѣрь ты мнѣ,
До самой смерти будутъ ныть;
Ахъ!... въ этихъ ранахъ у тебя
Таится ядъ воспоминанья, —
Ищи же бѣдный для себя,
Ищи живого состраданья.

Сцена въ редакціи.

ЖУРНАЛИСТЪ И ДВА ПОЭТА

Журналистъ.

Народъ! народъ! твои друзья поэты
Тебѣ увы! — коварно измѣняютъ, —
Святые звуки языка народа
Отъ нихъ теперь безслѣдно ускользаютъ!...
Твой дѣтскій лепетъ не осмысленный наукой,
Страстей животныхъ варварскій языкъ.
Вотъ что...! вотъ что, благодаря поэтамъ
Нашъ легковѣрный вѣкъ считать привыкъ
За рѣчь народную!...

Первый поэтъ.

Природа вѣчная! — тебѣ одной служу,
Лишь ты одна достойна изумленья,
Твой нѣжный видъ одинъ способенъ пробудить
Въ душѣ поэта искру вдохновенья!....

И если на меня порой случайно хлынетъ
Людская пошлость мутною волной,
Къ природѣ вѣчной я съ любовью прибѣгаю,
Въ ней нахожу себѣ отраду и покой!...

Журналистъ.

Не вѣрю вашимъ я словамъ!...
Природа!... разрѣшитъ ли наши всѣ сомнѣнья?
А бѣдный труженникъ?! — найдетъ ли онъ себѣ
Въ дарахъ природы отъ скорбей успокоенье?!..
Ахъ!—еслибъ соловьи звучали слаще во сто разъ
И еслибъ неба сводъ былъ во сто разъ свѣтлѣе —
Постылый трудъ они усладятъ не для насъ,
И чёрствый хлѣбъ не станетъ отъ того милѣе!...

Второй поэтъ.

Да!... только міръ страстей доступенъ человѣку,
Природа холодна и далека отъ насъ!...
А пѣсни про нея—увы!...несносны вѣку —
Несносны старику безъ сердца и безъ глазъ!. .

Журналистъ.

Вы правы!... эти пѣсни перепѣты!...
Они читались публикой и надоѣли ей;
Но лишь тогда умолкнутъ соловьиные поэты,
Когда умретъ послѣдній соловей!...

Совѣтъ мистика

«Пускай же дерзкое сомнѣнье
«Твой умъ, мой другъ, не омрачитъ,
«Когда прелестное видѣнье
«Тебя случайно посѣтитъ!»

«Зачѣмъ? скажи мнѣ, сомнѣваться—
«И чѣмъ наполнить пустоту,
«Съ которой мы должны остаться
«Изъ жизни выбросивъ мечту?!...»

«Да!...чѣмъ?!... а эта пустота—
«Такъ глубока!... и съ ней остаться...
«Ты самъ же, другъ, готовъ сознаться
«Что въ мірѣ все одна мечта!...»

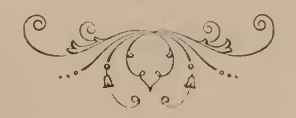
Пророки.

Съ горькою улыбкой, съ грустью и страданьемъ;
Слушаю я рѣчь грѣшнѣйшихъ изъ пророковъ,
Я внимаю ихъ безплоднымъ бичеваньямъ,
Русь, твоихъ болѣзней!... Русь, твоихъ пороковъ.

Но я твердо знаю—людямъ нѣту нужды
Къ сердцу принимать ихъ слезы—предсказанья!..
Да, я вижу ясно,— этимъ людямъ чужды,
Русь, твои болѣзни!... Русь, твои страданья!...

Слишкомъ, слишкомъ мало въ ихъ холодной груди
Лучшихъ свѣтлыхъ дней горячаго желанья;
Эти люди чёрствы!... эти, эти люди—
Слишкомъ полюбили сладость отрицанья!...

Прочь отъ нихъ подальше, съ ними смерть и тлѣнье;
Ихъ унылый голосъ—голосъ изъ могилы!...
Да не въ этихъ людяхъ, Русь! твое спасенье
Да не въ нихъ таятся творческія силы!...

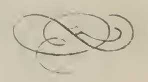
Другу.

Иду знакомами мѣстами,
Знакомыхъ чувствъ знакомый рой, —
Какъ и во дни поры былой,
Смущаетъ снова умъ мечтами!...

Ахъ!... много вёрстъ земли холодной
Легло межъ нами, милый другъ!...
Ахъ!... много горечи безплодной
Принесъ мнѣ жизненный досугъ!...

За то, мечта о дняхъ былыхъ
Мнѣ муку жизни услаждаетъ;
За то, твой образъ помогаетъ
Мнѣ забывать враговъ моихъ!...

За то, когда въ ночной тиши
Раздастся пѣсня удалая —
Тогда — я плачу, вспоминая
Тебя!... о! другъ моей души!...

Обиженный.

Великій Властитель природы,
Создавъ меня въ гнѣвѣ сказалъ:
«Я чинъ тебѣ крошечный далъ
«И помни!...— на многіе годы!...»

И годы прошли надъ землей,
И сдѣлались рощи лѣсами;
Разъ десять земля покрывалась травой
И снова сверкала снѣгами!...

Я все повышенья томительно ждалъ.
Я чина просилъ у небесъ!...
Увы! наконецъ, я весь смыслъ потерялъ!...
Посѣдѣлъ, облѣнился, облѣзъ!...

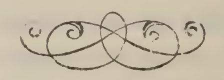
И вотъ, ожидаемый пламено чинъ
Судьба наконецъ мнѣ дала!...
Но видно затѣмъ, чтобъ я не былъ «одинъ»,
Со свѣта меня прогнала.

Мизантропамъ.

Да! на свѣтѣ есть прекрасныя словечки;
Вамъ ли ихъ сказать!...
Да! бываютъ въ жизни чудныя минуты;
Вамъ ли ихъ понять!...

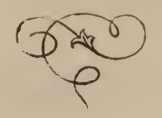
Ахъ! минуты эти — волны очень бурной
Счастія рѣки!...
За минуты эти плотятъ цѣлой жизнью —
Горя и тоски!...

Къ народу.

Пусть безсердечные поэты,
Красу природы воспѣвая,
Страданья черни презираютъ;
Пускай холодные восторги
Отцу искусства возсылаютъ.

Великій Богъ не слышитъ ихъ,
Они къ нему не долетаютъ!...
Чего же Богъ не хочетъ знать,
То люди скоро забываютъ!...

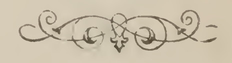
Человѣчество.

Человѣчество страдаетъ,
Лёжа въ прахѣ и въ пыли,
Люди мысли! — поднимите
Вы страдальца отъ земли:

Ликъ безкровный поверните
Къ теплымъ солнечнымъ лучамъ.
Склянку съ влагой поднесите
Вы къ запекшимся устамъ.

Ликъ страдальца прояснится.
Освѣжится голова,
Вы услышите простыя
Чувства полныя слова!...

Но увы!... надежды мало,—
Люди мысли заняты,
Стонъ людской ихъ не тревожитъ
Средь научной суеты.

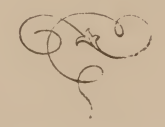

Надежда.

«— Ахъ!...когда же умолкнутъ тоскливыя звуки
«Пѣсенъ скорби которыя насъ осаждаютъ;
«Ахъ! когда для людей прекратятся тѣ муки,
«О которыхъ такъ горько поэты рыдаютъ!..»

Будемъ ждать, чтобы вѣтеръ разнёсъ,
Массу насъ облегающихъ тучь,
Скоро! скоро! сквозь дождь нашихъ слёзъ,
Солнце счастья намъ броситъ свой лучь!...

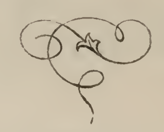
Разогрѣетъ насъ ласкою жаркой
И подаритъ насъ счастіемъ онъ,
И расцвѣтится радугой яркой
Поэтическій нашъ небосклонъ!...

Вопросъ.

Злымъ вопросомъ, умъ гнетущимъ,
Утомляю я себя,
Кто мнѣ скажетъ, что въ грядущемъ
Ждетъ о родина! тебя?...

Ждетъ ли насъ осуществленье
Нашихъ юношескихъ сновъ?!...
Иль безславное паденье
Съ пьедестала двухъ вѣковъ?!...

Современному поэту.

Іуда въ древности Христа
За тридцать сребренниковъ продалъ,
И совѣсть мучила его,
За муку Бога своего!...

Но всепрощаемость Твою
О, Боже!... онъ не забывалъ,
И душу грѣшную свою
На судъ Твой праведный отдалъ!...

А ты поэтъ! — ты Бога Слова
Отдалъ толпѣ на поруганье—
Скажи же мнѣ — скажи какого
За это ждешь ты воздаянья?!...

Чего ты ждешъ?! .. иль въ наше время,
Твоя безславная могила
Тебѣ дастъ болѣе того,
Чѣмъ мудрость вѣка наградила
Іуду ,—предка твоего.

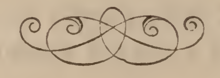
Такъ вѣрь же мнѣ! — друзья искусства
Въ восторгѣ будутъ цѣловаться,
Когда ты мирнымъ сномъ уснешь,
Чтобы во вѣкъ не просыпаться!...

Музыка.

Твой голосъ прекрасенъ; но онъ усыпляетъ
Тревожную мысль человѣка!...
Ахъ!!... онъ забывать обо всемъ заставляетъ
Дѣтей легкомысленныхъ вѣка!..

И люди, которыхъ напрасно зовутъ
Къ спасенію рѣчи пророковъ,
Подъ звуки твои эти люди идутъ
Безпечно по грязи пороковъ!...

Въ лѣсу.

Ароматныя сосны и ели
Безконечной стѣною стоятъ;
Чуть замѣтно колышатъ вѣтвями,
И чуть слышно кругомъ шелестятъ;

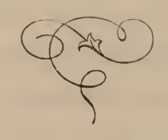
Я иду и гляжу по бокамъ
Этой длинной дороги глухой,
Я все жду, что на встрѣчу мнѣ выйдетъ
Фантастическій житель лѣсной!...

Съ золотистой короной волосъ,
На прекрасной своей головѣ,
И я сяду съ нимъ рядомъ на землю,
На душистой и мягкой травѣ!...

Пусть онъ будетъ воздушенъ и свѣжъ,
Какъ созданіе лѣтняго сна;
Пусть онъ будетъ красивъ какъ природа;
Граціозенъ и милъ какъ она!...

Пусть онъ будетъ, какъ царь и какъ богъ
Обольстительной этой природы,
Дивнымъ чудомъ красы молодой;
Ахъ!... зачѣмъ убиваютъ невзгоды
Благородство фигуры людской.

Ахъ!... когда же мнѣ будетъ возможно
Встрѣтить честнаго сына природы.
Сына этихъ лѣсовъ и полей,
Не согнутаго гнетомъ невзгоды,
И коварною злобой людей!...

Осень.

Несносна осень и скучна!...
Скучна какъ старые поэты,
Которыхъ пѣсни перепѣты!...

Земля устала украшать
Вѣнкомъ изъ розъ свои руины!...
Земля кокетничать устала!...
И, какъ старуха послѣ бала,
Она спѣшитъ улечься спать
Въ свои снѣго́выя перины,
И не стыдится обнажать
Тысячелѣтнія морщины!...

Какъ счасливъ тотъ, кому судьба
Дала возможность наслаждаться!...
Любить, грѣшить и жить въ грѣхахъ!...
Какъ счасливъ тотъ, на чьихъ щекахъ
Еще способенъ загораться
Румянецъ счастья!... Ахъ!... ей!... ей!...
На фонѣ пасмурной природы,
Еще дороже и милѣй
Румянецъ счастья въ наши годы.

А ты бѣднякъ !... вся жизнь твоя
Прошла дали отъ наслажденья:—
Пойми-жъ безплодность бытія;
Пойми безсмысленность мученья,
Которымъ жизнь полна твоя;
Пойми!... и, съ матерью землей,
Улягся мирно на покой!..,

Капитуляція.

«Мы долго сражались! мы на смерть сражались!...
«Честнѣй быть убитымъ, чѣмъ плѣннымъ-ей! ей!...
«А плохо пришлось! какъ въ запасѣ остались
«Послѣдняя пуля, да горсть сухарей!...»

«Сырой казематъ надоѣлъ, Видитъ Богъ!...
«Устали мы сна—то не знать!...
«Враги все впередъ! Кто сдержать-то ихъ могъ?..
«Устали мы ихъ отгонять!....

«Осилили!... счастье проклятымъ врагамъ:—
«Умѣютъ они, братъ, сражаться!...
«Богъ милостивъ! Можетъ быть, тоже и намъ
«Придется побѣды дождаться!....

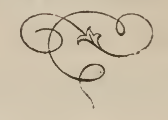
Свобода.

Много лѣтъ тому назадъ,
Съ чистыхъ устъ Царя природы,
Въ міръ слетѣла вѣсть свободы.
На брегахъ священныхъ водъ,—
И за ней пошелъ толпами
Очарованный народъ!...

Но увы! пришла пора —
Злоба міра встрепенулась.
Кровь святая пролилась,
И свобода, — чуть родясь,
Этой кровью захлебнулась!...

Злые люди на себя
Кровь невинную приняли;
Нечестивцы! —вы не знали,
Вами сдѣланаго зла!...

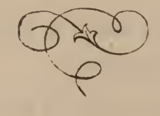
Васъ, позоромъ запятненныхъ.
Богъ по свѣту разогналъ;
Насъ же бѣдныхъ, въ цѣпи злыя.
Въ цѣпи рабства заковалъ.

Слава.

Не гонись поэтъ за славой.
Пусть она тебя манитъ!...—
Злой тоской, — слезой кровавой,
Это вѣкъ твой отравитъ!...

Слава лжи родная дочка!...
Слава пестренькій цвѣтокъ!...
Но у этого цвѣточка
Дышетъ ядомъ, каждый листикъ,
Каждый яркій лепестокъ!...

Раненый.

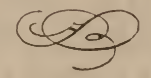
—«Я раненъ! .. и рана смертельна моя!...
«Охъ!... это я чувствую самъ—
«Страдаю я весь; что-жъ болитъ у меня.
«Того не сказалъ бы я вамъ!...

«Руками едва я могу шевелить;
«Ахъ!... эти безсильныя руки!...
«Куда-же? куда-же?!... ихъ крѣпость унесъ
«Огонь нескончаемой муки!...

«Ахъ!... много толпится въ моей головѣ
«Проклятій и страшныхъ стенаній!...
«Ахъ!... множество лицъ представляется мнѣ,
«Съ печатью предсмертныхъ страданій...

«Да!... помню!... я по полю съ крикомъ бѣжалъ,
«Я думалъ о славной расплатѣ!...
«Съ проклятымъ врагомъ, вдругъ какъ снопъ я упалъ,
«Очнулся же здѣсь на кроватѣ!...

«Одолѣли злодѣи!... помилуй насъ Богъ!...
«Сражались мы цѣлыхъ два дня!...
«Спаси отъ врага нашихъ хижинъ порогъ!...»
Страдалецъ умолкнулъ стеня!...

Мизантропу.

Спѣши изъ чаши наслажденій
Глотать напитокъ дорогой,
Который счастія приноситъ;
Когда тебѣ её, порой
Своей костлявою рукой,
Судьба съ улыбкой подноситъ!...

Не заставляй себя просить,—
Судьба не любитъ колебаній!...
Ты долженъ весело сносить
Наплывъ и счатья, и страданій!...

Богинѣ любви.

Богиня гордая! въ нашъ вѣкъ,
Узнала ты, какъ грубъ, тебя-же
Когда то — чтившій человѣкъ!...
Счастливый рядъ годовъ далекихъ
Передъ тобою воскресалъ,
Въ твоихъ мечтахъ, воспоминаньяхъ, —
А этотъ вѣкъ въ своихъ страданьяхъ
Тебя-жъ безумно упрекалъ! ...

Тебя поэты разлюбили.
Какіе есть еще у насъ;
А сами мы, въ недобрый часъ,
Еще коварнѣй поступали! —

Твою мы гордость позабыли.
И, святотатственной рукой,
Въ костюмъ богини дорогой.
Твою субретку нарядили!...

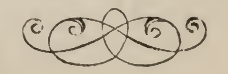
Непризнанный.

Порой, въ невѣдомой странѣ,
Забытый богомъ и людями,
Страдалецъ гаснетъ въ тишинѣ,
Съ своими честными страстями;

Порой онъ гибнетъ одинокій,
Глубоко скрывъ тоску свою,
Могильной ночи мракъ глубокій
Зовя на смѣну злому дню;

Когда—жъ съ тоскою онъ сойдетъ
Въ свою безславную могилу,
И въ руки Богу отнесетъ
Людьми не признанную силу!—

Въ тотъ грустный день, въ тотъ скорбный часъ,
Пойметель вы тогда о! люди,
Что онъ таилъ, лишь ради васъ,
Безплодный гнѣвъ въ безсильной груди!...

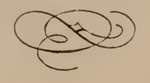

Поэзія.

Ты спросишь меня, для чего я пою?
Ты спросишь меня, отчего я страдаю?
О другъ мой! пойми же тоску ты мою,
Которую скрыть не хватаетъ мнѣ силъ;
Я въ раны поэзіи пѐрсты вложилъ!
Я вижу позоръ ея! я презираю,
Всѣхъ тѣхъ, кто безчестьемъ богиню покрылъ!.

Но ты меня спросишь: «кто слышитъ тебя?!»
«Твой вопль одинокій звучитъ въ пустотѣ!»
О, милый мой другъ! для чего предаваться
Отчаянья полной и праздной мечтѣ?!...

Трусливыя совы полуночныхъ горъ
Боятся какъ смерти сіянія дня;
Имѣющій очи, увидитъ позоръ,
Имѣющій уши, услышитъ меня!...

Богиня пѣсней.

Богиня пѣсней къ намъ съ небесъ
На землю скорбную слетѣла,
И пѣсни дивныя порой
Суровымъ людямъ чудно пѣла!...

Но я желаю заявить,—
И въ этомъ всѣ должны сознаться,—
Нельзя съ посланницей небесъ
Такъ недостойно обращаться!—

Не то, она опять на небо
Съ досады можетъ улетѣть,
И на сконфуженныхъ поэтовъ
Оттуда съ горечью смотрѣть!...

Признание лирика.

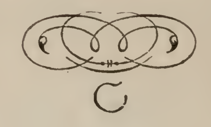
Не говори мнѣ о борьбѣ,
Не говори мнѣ о страданьѣ;
Ахъ! у меня—скажу тебѣ,
Есть въ жизни высшее призванье!—-

Когда порою богъ искуства
Захочетъ мирно почивать,
Тогда своей я долженъ пѣсней,
Отъ тѣла дремлющаго бога,
Докучныхъ мошекъ отгонять!...

Баловню счастія.

Милый другъ!—и въ часъ печали
И въ счастливый часъ,—
Помни другъ! на свѣтѣ мало!
Мало! мало! Васъ
Слишкомъ мало!—небо скупо
На такихъ людей,
Слишкомъ скупо!—съ неба льется
Къ людямъ дождь скорбей!...

С

Падшие.

Отчего такъ быстро и такъ равнодушно
Мимо падшихъ братій люди вы идёте?!...
Для чего такъ чёрство, холодно, бездушно
Вы «прогресса жертвой» бѣдняковъ зовете?

Развѣ нѣту сердца въ вашей гордой груди!
Развѣ вамъ не ясна дикость фразы вашей?!...
Развѣ вы забыли?! —эти!... эти люди
Плоть отъ плоти нашей, кость отъ кости нашей!

Развѣ вы забыли?! колесо судьбы
Завтра, можетъ быть, и васъ туда же броситъ,
Въ ту же грязь, гдѣ нынче жертва злой борьбы,
Протянувши руку, подаянье проситъ!...

Исповѣдь аскета.

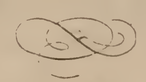
— «Близокъ мой послѣднiй часъ! —
«Скоро смерть, рукой суровой,
«Прекратитъ мое страданье!..
«Боже! въ мiръ вступая новый,
«Приношу я покаянье!...»

«Не за молодость мою
«Я прошу Твоего прощенья,
«Ахъ!... моя святая юность
«Не знавала искушенья!...»

«Я былъ чистъ, какъ горный снѣгъ,
«Какъ вода святой купели,
«И отъ зависти ко мнѣ
«Въ небѣ ангелы краснѣли!..»

«Вѣрно дьяволъ Божью душу
«Все же хочетъ погубить,
«Вѣрно это онъ мнѣ шепчетъ:
«Ты бы больше могъ грѣшить!...»

«Боже Правый! дай! мнѣ силу
«Искушеніе снести!...
«И дозволь же мнѣ въ могилу
«Безъ грѣховъ земныхъ сойти!...»

Дружба.

Среди чувствъ, обреченныхъ суровой судьбѣ, —
Быть посмѣшищемъ глупаго рода людского,
Ахъ! не худшая-ль доля досталась тебѣ?!...
Дружба! — дочь непорочная неба святого! ..

Но изъ ада скорбей, что землею зовутъ
Дружба! — ты не уйдешь родъ людской презирая?!..
Ахъ, останься! иначе, тебѣ подражая,
Остальныя всѣ чувства святыя уйдутъ!!...

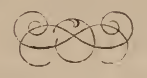

Читателю.

Ты знаешь ли, что значитъ создавать!?..
Что значитъ мысль!—холодную идею!
Въ горячій образъ воплощать,
Да!.. знаешь ты, что значитъ создавать?!..

Ты знаешь жгучее томленье
И эту муку безъ конца!—
Когда ты долженъ одобренья
Просить у пошлаго глупца!...

А знаешь ты, какъ сердце ноетъ,
Когда порой въ твоихъ глазахъ
Твой трудъ, съ улыбкой на губахъ,
Небрежно, холодно раскроетъ
Презрѣнный фатъ!. . пустой лѣнивецъ!...
Ты этого не знаешь?:.. О! счастливецъ!..

Къ смерти.

ЭПИГРАФЪ.

Дозволь мнѣ быть, въ смиреніи глубокомъ,
Твоимъ пѣвцомъ, глашатаемъ, пророкомъ,
Чтобъ розами твой образъ увѣнчать!...
Дранморъ пер. Михайловскаго.

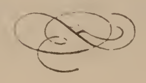
Я не стану, смерть, вѣнчать тебя цвѣтами—
На твоемъ челѣ они тотчасъ увянутъ!.,.
Я не стану, смерть, нелѣпыми мечтами
Видъ твой украшать! кого жъ они обманутъ?!...

Знаю! знаю! я, твоей косы размахъ
Въ людяхъ возбуждаетъ страхъ и отвращенье;
Какъ силёнъ о, смерть! у старца этотъ страхъ!
Какъ сильно къ тебѣ у юноши презренье!...

Я же! я же! смерть !—въ послѣднее мгновенье,
Въ мигъ, когда ты будешь смерть! недалека.
Въ этотъ мигъ забуду я свои мученья—
Вспомню только то, чѣмъ жизнь была сладка!...

Да! я вспомню всё, надъ чѣмъ я такъ трудился!
Пусть моихъ трудовъ не можетъ всякій знать;
Но я вспомню все, чего я въ жизнь добился,
Что мой трудъ и мысль успѣли людямъ дать!...

И тогда! тогда! въ надеждѣ вѣчно жить,
Встрѣчу я тебя безъ страха, безъ страданья!...
Смерть! ты міръ погубишъ! такъ меня-ль щадить?.
Слабое, больное, хрупкое созданье!...

После службы

Служба кончилась!— народъ
Двери храма растворяетъ
И крестяся прочь идётъ,
Сколько слёзъ! скорбей! заботъ!
Онъ за ними оставляетъ!,..

Опустѣлъ обширный храмъ.
Свѣтъ лампадъ едва мерцаетъ,
Сторожъ тихо межъ колоннъ
Робкой поступью блуждаетъ!..

Поэтъ.

О горе! творческой душѣ
Носить оковы злого свѣта!...
О! какъ готовы люди всѣ,
Душить свободный умъ поэта!

Какъ часто, маскою холодной,
Прикрытъ невѣдомый поэтъ!...
Какъ часто жаръ, души свободной,
Таить онъ долженъ много лѣтъ!...

Покамѣсть страсть, его оковъ.
Его оковъ не разобьётъ!..
Пока она, какъ бурный конь,
Его впередъ не понесётъ!...

Самоубійца.

«Онъ былъ помѣшанъ!.. навѣрно помѣшанъ!...
«Онъ былъ душевно больной...
«Онъ или глупъ, или просто былъ бѣшенъ!...
«Съ слабой онъ былъ головой»!..,

— «Чтожъ?!... для погони за хлѣбомъ дневнымъ
«Силъ у него не достало —
«Ну, ясно мой другъ! что съ безсильемъ такимъ —
«Погибнуть давно надлежало»!...

«Природа не терпитъ натуры гнилой
«Законъ есть: « борись и умѣй побѣждать!...»
«Законъ этотъ создалъ, мой другъ, насъ съ тобой
«Не намъ же его измѣнять!...

О люди! — несчастный любилъ и страдалъ,
Какъ честные люди страдаютъ!...
Онъ горе и радость людскія узналъ,
Какъ честные люди ихъ знаютъ!
Несчастный, такимъ быть какъ вы, не желалъ;
А сдѣлать «людьми» васъ пути не видалъ!...

Совѣтъ.

Читатель!... мой совѣтъ, скорѣй! скорѣй! бери,
Да спрячь получше въ головѣ!... —
Съ католикомъ о папѣ никогда не говори! —
А съ москвичами о Москвѣ!

Посланіе

къ

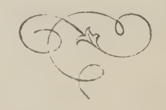
Виргилію и Горацію.

О счастливцы! Вы всю жизнь
Пѣсни дивныя слагали,
И классическій досугъ
Чашей пѣнной услаждали!...

Наша-жъ участь съ юныхъ лѣтъ
Эти пѣсни изучать —
Безъ надежды ихъ понять;
Безъ надежды избавленья
Отъ грызущихъ сердце, мукъ,
И спокойно запивать
Мёдъ классическихъ наукъ —
Горькой чашею терпѣнья!...

Еслибъ вы могли предвидѣть
Глупость будущихъ вѣковъ;
И въ одномъ изъ вашихъ сновъ
Вамъ бы насъ пришлось увидѣть,
Съ нашей черствою душой,
Съ нашей грубою натурой,
Увидать какъ мы порой,
Дерзновенною рукой,
Беззастѣнчиво мѣшаемъ,
Драгоцѣннѣйшій металлъ,
Вашихъ древнихъ вдохновеній,
Съ нашей русской лигатурой!...

Вы бы въ ужасѣ проснулись! —
Сонъ пророческимъ сочли,
И, на счастье всей земли,
Ради пользы просвѣщенья,
Вы сожгли- бъ свои творенья!...

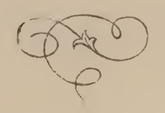

Прогрессисту.

За погребальной колесницей
Добра и правды—никогда
Ты не пойдёшь,—ты врагъ притворства,
Ты врагъ безплоднаго труда!...

Ты никогда надъ гробомъ правды
Безплодныхъ слезъ не будешь лить,—
Ты предпочтешь рукою честной
Ея злодѣевъ поразить!...

Не то, когда она воскреснетъ
И снова счастье въ міръ внесетъ,
Тогда опять рука злодѣевъ
Въ кровавый гробъ ее сведетъ!...

Дума.

Чуткимъ ухомъ я внимаю
Звукамъ утра, звукамъ дня!—
Я прошу ихъ тайну жизни
Сдѣлать ясной для меня...

Гармоническіе звуки
Слухъ мой сладостно ласкаютъ;
Но какъ трудно мнѣ понять,
Что они обозначаютъ!...

Время мчится, и когда
Все быстрѣе и быстрѣе
Замираютъ звуки дня,—
Ахъ! становится тогда
Все темнѣе и темнѣе
Тайна жизни для меня!...

Жертва боя.

Дымной полосою, странно извиваясь,
Битва вдаль уходитъ, кровью разливаясь.

На пустой полянѣ, кровью орошенной,
Умираетъ воинъ — на смерть пораженный;

Молодъ онъ и строенъ, крѣпкая рука
Хороша въ работѣ — въ битвѣ жестока.

Что тебя сюда несчастный привело?
Кто тебя сгубилъ? Кто сдѣлалъ это зло?

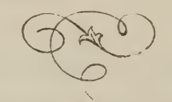
Славы ты искалъ? безумецъ молодой; —
Славу трудъ даетъ. — а не кровавый бой!...

О побѣдѣ ты мечталъ? стыдился отступленья?
Жалкій атомъ въ вихрѣ дымнаго сраженья!..

Развѣ ты не зналъ, что смерть лишь тѣхъ щадитъ,
Кто надъ полемъ битвы мыслію паритъ!

Что когда герой за славою пойдетъ,
Черезъ трупъ твой блѣдный онъ перешагнетъ;

Для тебя-жъ, несчастный, лавровый, вѣнокъ
Будетъ приготовленъ изъ шести досокъ!..

Счастье.

Ты говоришь: «нѣтъ въ мірѣ счастья!—
«Онъ пустъ!-Онъ холоденъ теперь!
«Въ немъ нѣтъ любви!-въ немъ нѣтъ участья...»
Ты ошибаешся!—повѣрь! ..

Читатель!.. если наши имена
Любви богиня скоро забываетъ!—
Ужель виновна въ томъ она?
Не мы-ли больше!? кто же знаетъ?!..

Кто виноватъ? когда въ пустомъ
Волненьи жизни,—люди вѣка
Святыя чувства въ грязь роняютъ.
И, растерявши ихъ,—потомъ
Отъ безсердечія страдаютъ!...

Вѣдь если сердце у людей
Убито пошлостью презрѣнной! —
До нихъ — какое-жъ дѣло ей —
Богинѣ гордой и надменной?

Но отъ толпы еще теперь
Тебя ничто не отличаетъ;
А счастье прочное, — повѣрь!
Своимъ любимѣйшимъ сынамъ,
Судьба какъ милость посылаетъ!

Провинциаламъ.

Мысль святая!— свѣтлый вѣстникъ
Золотыхъ грядущихъ дней,
Мысль святая!—разбуди же,
Этихъ дремлющихъ дѣтей! ..
Разбуди!—шепни имъ быстро:
Вашъ отецъ ушелъ впередъ,
И къ себѣ онъ васъ тревожно,
Громкимъ голосомъ, зоветъ!..

Мои пѣсни.

Ахъ!... я знаю! — слабы звуки
Этихъ пѣсенъ! этихъ строкъ! —
Злобы міръ, какъ міръ науки,
Необъятенъ и глубокъ!...

Ахъ! — не этими строками
Злобу міра раздавить,
Ахъ! не горькими слезами
Пятна крови съ міра смыть!...

Да! не громкимъ звукомъ рѣчи,
Не огнемъ блестящихъ словъ,
Мы избавимъ руки!.. плечи!
Вѣка нашего рабовъ,
Отъ Атласовыхъ трудовъ!...

Но, быть можетъ, мой напѣвъ
Душу спящую разбудитъ! —
Можетъ быть, прекрасный гнѣвъ
Онъ въ душѣ людей возбудитъ!...

Звуки.

Въ сердцѣ поэта, съ весёлой душой,
Звуки тѣснятся блестящей толпой!

Ищутъ исхода игривые звуки,
Ахъ!... у поэта закованны руки!...

Милые звуки! что въ свѣтѣ васъ ждетъ?
Какъ васъ холодный народъ назовётъ?...

Пѣсней ли неба на землю слетѣвшей?
Иль старой пѣснею всѣмъ надоѣвшей?...

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Напечатано.*	*Читай.*
1	Шолъ.	Шелъ.
39	Дали.	Вдали.
40	Видить Богъ.	Видитъ Богъ.
44	Раненый.	Раненный.
46	Счастія.	Счастіе.
—	Счатья.	Счастья.

66

Цѣна 75 коп.

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 15 14 06 04 010 1